

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-О11-51

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

7 июля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Семенова Н.В. и Ситникова Ю.В.,
при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Нечаева М.А. и адвоката в его защиту Шарифова М.Ф., Астафьева В.А. и адвоката в его защиту Ласкиной Е.В., Реуцкого Е.В. и адвоката в его защиту Богатырева М.Е.,

на приговор Оренбургского областного суда от 26 апреля 2011 года, по которому

Нечаев М.А. осужденный, **А.А.** адвокат, **Шарифов М.Ф.** адвокат в его защиту, **Астафьев В.А.** осужденный, **Ласкина Е.В.** адвокат в его защиту, **Реуцкий Е.В.** осужденный, **Богатырев М.Е.** осужденный;

26 января 2010 г. по п.«а»,«в» ч.2 ст.158 УК РФ - к обязательным работам на срок 240 часов;

22 сентября 2010 г. по ч.1 ст.158, ч.5 ст.69 УК РФ - к обязательным работам на срок 240 часов,

осужден

по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к 14 годам и 6 месяцам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год,

на основании ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, к 14 годам 6 месяцам и 10 дням лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год, с отбыванием основанного наказания в исправительной колонии строгого режима, с установлением предусмотренных ст.53 УК РФ ограничений для отбывания дополнительного наказания;

Астафьев В [REDACTED] } **А** [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден

по п.«ж» ч. 2 ст.105 УК РФ – к 14 годам и 6 месяцам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима, с установлением ограничений для отбывания дополнительного наказания;

Реуцкий Е [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

имеющий малолетнего ребенка, несудимый,

осужден к лишению свободы:

по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ – на 14 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год,

по п.«б» ч.2 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 7.03.2011 г.) – на 8 месяцев, с ограничением свободы, сроком на 6 месяцев;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ – на 14 лет и 2 месяца, с ограничением свободы сроком на 1 год и 2 месяца, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима, с установлением ограничений для отбывания дополнительного наказания.

Приговором также постановлено взыскать с Нечаева М.А., Астафьева В.А. и Реуцкого Е.В. в пользу Т [REDACTED] в счет компенсации морального вреда, в равных долях [REDACTED] рублей, то есть по [REDACTED] рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах кассационных жалоб и возражений,

выступления осужденных Нечаева М.А., Астафьева В.А., Реуцкого Е.В. и адвокатов по назначению в их защиту Степанцовой Е.М., Долматовой С.Д., Ак-опян А.К., поддержавших доводы жалоб,

мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора изменения, а жалоб – без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Нечаев М.А., Астафьев В.А. и Реуцкий Е.В. признаны виновными и осуждены за совершенное группой лиц убийство сторожа свинофермы С [REDACTED]

Реуцкий Е.В., кроме того, осужден за кражу чужого имущества (двух поросят стоимостью [REDACTED] рублей), с незаконным проникновением в помещение.

Преступления совершены в г. [REDACTED] области при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах:

убийство потерпевшего – в период с 19.00 час. 6 мая 2010 г. до 00.00 час. 7 мая 2010 г., квалифицированная кража Реуцким Е.В. - с 00.00 час. до 01.00 час. 7 мая 2010 г.

В судебном заседании Нечаев М.А., Астафьев В.А. и Реуцкий Е.В. виновными себя в совершении убийства признали частично, Реуцкий Е.В. в краже виновным признал себя полностью.

В кассационных жалобах:

осужденный Нечаев М.А. и адвокат в его защиту Шарифов М.Ф. выражают несогласие с приговором, просят его отменить, а уголовное дело прекратить;

ссылаются на немотивированность выводов суда о наличии у Нечаева М.А. умысла на совершение преступления, на недопустимость положенных в основу приговора доказательств;

считают, что наступившая смерть потерпевшего С [REDACTED] не находится в причинно-следственной связи с действиями Нечаева М.А.;

полагают, что в содеянном Нечаевым М.А. содержатся признаки преступления предусмотренного ст.116 УК РФ;

осужденный Астафьев В.А. и адвокат в его защиту Ласкина Е.В., оспаривая обоснованность осуждения, просят приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

утверждают, что выводы суда о возможности наступления смерти потерпевшего от действий Астафьева В.А., о его умысле носят предположительный характер, в приговоре они надлежаще не мотивированы;

указывают, что на стадии предварительного расследования к Астафьеву В.А. применялись незаконные методы ведения следствия со стороны сотрудников правоохранительных органов;

просят переквалифицировать содеянное им на ст.116 УК РФ со снижением наказания;

осужденный Реуцкий Е.В., не оспаривая обоснованность осуждения, просит о снижении наказания, считая его чрезмерно суровым и несправедливым;

адвокат Богатырёв М.Е. в защиту интересов Реуцкого Е.В. выражает несогласие с квалификацией его действий по ч.2 ст.105 УК РФ, просит о пересмотре приговора в этой части и о снижении наказания;

в подтверждение своей позиции приводит доводы о необоснованном осуждении Реуцкого Е.В. по квалифицирующему признаку совершения убийства группой лиц, полагает, что судом не дано надлежащей оценки доказательствам по делу, свидетельствующим об отсутствии этого признака;

кроме того, назначенное наказание считает чрезмерно суровым и несправедливым, вследствие чего просить о его снижении.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая Т [] и государственный обвинитель Козина Т.П. просят оставить приговор без изменения, а жалобы без удовлетворения, считая виновность осужденных доказанной, квалификацию действий правильной, а назначенное наказание соразмерным содеянному.

Проверив материалы дела, выслушав стороны, обсудив доводы жалоб и возражений, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и мотивированным, а жалобы – не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Суд первой инстанции в приговоре пришел к выводу о наличии в действиях Нечаева М.А., Астафьева В.А. и Реуцкого Е.В. признаков убийства и об их виновности в совершении преступления против жизни на основании признанной достаточной совокупности представленных доказательств, исследованной с участием сторон с соблюдением принципа состязательности и равноправия в соответствии с требованиями закона.

При этом, вопреки доводам жалоб, в судебном заседании были установлены обстоятельства, подлежащие в соответствии со ст.73 УПК РФ обязательному доказыванию, разрешены имевшиеся противоречия и сомнения, а неустранимые сомнения истолкованы в пользу осужденных.

По результатам судебного следствия исследованные доказательства получили надлежащую оценку суда, они признаны допустимыми, относимыми, достаточными и достоверными и потому обоснованно положены в основу обвинительного приговора.

Так, суд признал таковыми показания осужденного Нечаева М.А., данные им при допросе в качестве подозреваемого, о том, что 6 мая 2010 года он вместе с Нечаевым А.Н., М [] Астафьевым В.А., Реуцким Е.В. употреблял спиртные напитки. Примерно около 22 часов Астафьев В.А. предложил пойти на свиноферму, сказал, что у него имеются личные претензии к сторожу. Вместе с Реуцким Е.В. и Астафьевым В.А. проникнув на территорию свинарника, они подошли к зданию. Им открыл сторож С [] С., которому Астафьев В.А. сразу нанес два удара рукой и ногой. После этого они все вместе отошли за здание свинофермы, где Астафьев В.А. первым начал избивать С [] нанеся не менее 10 ударов руками. Затем он (Нечаев М.А.) и Реуцкий Е.В. вместе с Астафьевым В.А. стали наносить удары потерпевшему по лицу и туловищу. В ходе драки Астафьев В.А. сказал, что нужно убить сторожа, так как тот может сообщить в милицию об избиении. Он, Нечаев М.А., поначалу не соглашался, но Астафьев В.А. настоял на убийстве сторожа. Реуцкий Е.В. против убийства сторожа не возражал. Поначалу они хотели просто забить сторожа руками и

ногами до смерти, но в процессе драки и борьбы решили утопить потерпевшего в сливной яме. С этой целью они втроем спустили сторожа в яму где, продолжая избивать с целью подавления сопротивления потерпевшего, действуя совместно, утопили С [REDACTED]

Данные показания подтверждены этим осужденным при проверке его показаний на месте.

Кроме того, они признаны согласующимися с показаниями Реуцкого Е.В. при его допросе в качестве подозреваемого, в которых он дал аналогичные показания, с протоколом осмотра места происшествия, с показаниями свидетелей Р [REDACTED] [REDACTED] Н [REDACTED] с экспертным заключением о характере, локализации, механизме и степени тяжести причиненных С [REDACTED] повреждений, а также о причине наступления его смерти.

Как следует из материалов дела, Нечаеву М.А., Астафьеву В.А. и Реуцкому Е.В. перед началом допросов разъяснялись их процессуальные права, а также положения ст. 51 Конституции РФ, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе в случае последующего отказа от них.

Следственные действия в отношении Нечаева М.А., Астафьева В.А. и Реуцкого Е.В. в качестве подозреваемых и обвиняемых по делу проводились в условиях, исключающих применение недозволённых методов ведения следствия, с соблюдением процедуры, установленной федеральным законодательством, в том числе в присутствии адвокатов. Каких-либо замечаний на протоколы следственных действий от Нечаева М.А., Астафьева В.А. и Реуцкого Е.В. и их защитников не поступало.

Совокупность приведенных обстоятельств дала суду основания для выводов о допустимости и достоверности данных осужденными показаний.

В этой связи доводы жалоб Астафьева В.А. и адвоката в его защиту Ласкиной Е.В. о давлении на осужденных со стороны сотрудников правоохранительных органов является несостоятельными.

Вывод суда об умысле действующих группой лиц осужденных на совершение убийства потерпевшего обоснован в приговоре количеством и характером причиненных С [REDACTED] [REDACTED] повреждений, а также совершенными совместными соисполнительскими действиями, направленными на перекрытие доступа кислорода в дыхательные пути потерпевшего, то есть его утопление.

В судебном заседании на основании исследованных доказательств, признанных допустимыми и достаточными, установлено, что Нечаев М.А., Астафьев В.А. и Реуцкий Е.В. действуя умышленно, совместно группой лиц совершили убийство С [REDACTED] при этом, осознавая противоправный

характер своих действий, стремились к достижению преступного результата, то есть действовали с прямым умыслом.

Таким образом, доводы жалоб о необоснованном осуждении по ч.2 ст.105 УК РФ, о переквалификации содеянного Нечаевым М.А. и Астафьевым В.А. на ст.116 УК РФ, а Реуцкого Е.В. – на ч.1 ст.105 УК РФ, не основаны на фактических обстоятельствах дела и доказательствах, не соответствуют закону и правовым позициям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, вследствие чего удовлетворению не подлежат.

По смыслу уголовного закона, убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

В суде на основании показаний осужденных на следствии и частично на их показаниях в суде признано установленным, что, не имея предварительной договоренности на убийство С [REDACTED] они совместно наносили ему удары, после чего также действуя совместно, продолжая применять насилие с целью окончательно сломить сопротивление потерпевшего, утопили его.

При таких обстоятельствах по делу не имеется фактических и правовых оснований для переоценки инкриминированного осужденным квалифицирующего признака убийства – группой лиц.

Вопрос о психическом состоянии осужденных исследован в порядке ст.300 УПК РФ, в соответствии с которой суд решил вопрос об их вменяемости. При этом признано, что как в момент совершения преступления, так и в период рассмотрения уголовного дела в суде, осужденные осознавали характер и последствия своих действий.

Вопреки доводам жалоб, при назначении наказания суд правильно применил положения ст. 6,60 УК РФ о его индивидуализации: учел характер и степень общественной опасности совершенных деяний, личности виновных.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд обоснованно признал у Нечаева М.А. - частичное признание вины, содействие расследованию преступлений, изобличению соучастников преступления, состояние здоровья (ч.2 ст.22 УК РФ); у Астафьева В.А. - наличие малолетних детей, частичное признание вины, раскаяние в содеянном, содействие расследованию преступлений, изобличению соучастников преступления, состояние здоровья; у Реуцкого Е.В. наличие малолетнего

ребенка, признание вины, раскаяние в содеянном, способствование расследованию преступлений, изобличению соучастников преступления, состояние здоровья (ч.2 ст.22 УК РФ), наличие тяжелого заболевания.

Обстоятельством, отягчающим наказание Нечаева М.А., в соответствии с п.«а» ч.1 ст. 63 УК РФ суд признал рецидив преступлений.

Вид режима исправительного учреждения определен в соответствии с п.«в» ч.1 ст.58 УК РФ.

С учетом изложенного назначенное осужденным наказание нельзя признать несправедливым и чрезмерно суровым.

Вопросы гражданского иска по делу решены в соответствии с законом.

Руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Оренбургского областного суда от 26 апреля 2011 года в отношении

Нечаева М. [redacted] А. [redacted],
Астафьева В. [redacted] А. [redacted]
Реуцкого Е. [redacted] Е. [redacted], оставить без изменения,

их кассационные жалобы и жалобы адвокатов Шарифова М.Ф., Ласкиной Е.В., Богатырёва М.Е. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]